

УДК 1:001:001.8

Сорина Г.В.

Аналитическое чтение в пространственном и временном контекстах

Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ, проект «Философско-методологические основания анализа коммуникативного пространства», № 14-03-00738.

Сорина Галина Вениаминовна, доктор философских наук, профессор, Философский факультет МГУ имени М.В. Ломоносова
E-mail: gsorina@mail.ru

В работе рассматриваются проблемы аналитического чтения. На примере анализа статьи Ю.Н. Тынянова «О литературной эволюции» показывается, как можно добиться понимания текста, разместив его в различных пространственных и временных контекстах, проведя концептуальный анализ текста, обратившись к нему с различными вопросами. В качестве инструмента анализа в данной статье выбрана методология экспертного анализа, разработанная автором более 20 лет назад. В контексте методологии экспертного анализа в статье рассмотрены коммуникативные проблемы понимания текста. В пространственный и временной контексты анализа текста статьи Тынянова включены комплексы проблем из истории философской мысли, истории проблем психологизма и антипсихологизма, истории формирования системного подхода, «Тектологии» А.А. Богданова. В статье вводятся два новых понятия — «внутренний оппонентный круг» и «внешний оппонентный круг», которые позволяют представить размышления Ю.Н. Тынянова в различных контекстах пространства и времени.

Ключевые слова: аналитическое чтение, пространственный контекст, временной контекст, текст, семантический примитив, психологизм, оппонентный круг, внутренний оппонентный круг, внешний оппонентный круг.

Аналитическое чтение направлено на понимание текста¹. Есть разные подходы к проблемам понимания текста. Один из

¹ С точки зрения некоторых исследователей, например Ю.Б. Грязновой, курс «Аналитика текста» входит в комплексную учебную дисциплину «Коммуникативный менеджмент», которая дает базовое образование коммуникаторам (см. [Грязнова 2001]). Думаю, эта точка зрения является вполне адекватной для понимания проблем коммуникационного менеджмента/

них связан с методологией экспертного анализа, разработанной мною более 20 лет назад и представленной в различных современных публикациях (см., например, [Сорина 2014, с. 50–62]). Опираясь на эту методологию, в данной статье будут рассмотрены коммуникативные аспекты понимания текста в различных пространственных и временных контекстах. При этом в центре анализа будет находиться статья Ю.Н. Тынянова «О литературной эволюции». Именно в связи с ней будут возникать все остальные контексты, авторы, другие тексты.

Методология экспертного анализа предполагает анализ текста, исходя из особенностей концептуальной структуры текста, из умения вступить в диалог с автором через систему вопросно-ответных процедур (ВОП). Так, если применить эту методологию только к анализу названия данной статьи, то окажется, что уже в названии заложено несколько явных, сложных понятий, центральным из которых для меня будет понятие, адекватное непосредственно названию статьи: «аналитическое чтение в пространственном и временном контекстах». Все остальные понятия, которые можно явным образом вычлени из анализа текста названия статьи, — «аналитическое чтение», «пространственный контекст», «временной

СОРИНА Г.В. АНАЛИТИЧЕСКОЕ ЧТЕНИЕ В ПРОСТРАНСТВЕННОМ И ВРЕМЕННОМ КОНТЕКСТАХ

контекст» — и неявно присутствующее в названии понятие «текст» я буду использовать в качестве семантических примитивов по аналогии с понятием «семантический примитив» у А. Вежбицкой (см. [Вежбицкая 1993, с. 191—193]).

Выделенные выше понятия можно использовать в качестве семантического примитива, потому что, с одной стороны, это такие понятия, смысл которых схватывается профессиональным читателем; с другой стороны, предполагается, что кроме исходной базовой интуиции у читателей данной статьи постепенно будут возникать и более определенные характеристики выделенных выше понятий, т.е. будут формироваться контекстуальные определения данных понятий. При этом я исхожу из того, что последовательный поиск определений каждого из основных понятий может стать самостоятельной статьей, которая надолго отодвинет анализ титульного, центрального понятия статьи. «Дорогу осилит идущий». Думаю, в последующих исследованиях все остальные понятия тоже будут определены не только контекстуально.

Полагаю, и многие со мною согласятся, что понять текст вне контекста практически невозможно. Так, чтобы понять особенности статьи Ю.Н. Тынянова «О литературной эволюции», необходимо, на мой взгляд, суметь последовательно проанализировать непосредственно текст статьи, воссоздать контекст проблем методологии литературы той эпохи, представить ту среду, то пространство, в рамках которого писалась эта статья. Важно реконструировать «оппонентный круг» автора.

Юрий Николаевич Тынянов (1894—1943),
писатель, драматург, сценарист, переводчик,
литературовед и литературный критик.
Фото 1928 г.

И вот это новое для данной статьи понятие я хочу уточнить сразу.

Понятие «оппонентный круг» было введено М.Г. Ярошевским [Ярошевский 1983, с. 49—61]. По Ярошевскому, научная коммуникация формируется в процессе столкновения идей. Оппоненты как бы становятся катализаторами развития определенных идей и научного прогресса в целом. Такой коммуникативный процесс, такую форму общения Ярошевский и назвал оппонентным кругом. В то же время, на мой взгляд, не только жесткое противопоставление идей, попытка отрицания одних идей и утверждение других формируют оппонентный круг, но и профессиональный, заинтересованный обмен научной информацией, совместное обсуждение тоже могут содержать в себе полемические элементы, влияющие на направление поиска исследователя. Такие обсуждения внешне могут выражаться отнюдь не в конфронтационной форме, но они также задают тот самый искомый оппонентный круг, который способствует личностному росту ученого и прогрессу научного знания в целом. На мой взгляд, неконфронтационное обсуждение коллег, вовлеченных в коммуникативный контекст, с различными репликами, вопросами и т.д. формируют тот самый круг оппонентов, о котором писал М.Г. Ярошенко.

При этом я хочу уточнить и само содержание понятия «оппонентный круг», которое представляет как субъектов коммуникации, так и особенности самого коммуникативного процесса, складывающегося между субъектами научной коммуникации. Для понимания контекстов бытия понятия «оппонентный круг» в культуре, думаю, важно было бы ввести два дополнительных понятия, которые позволят более последовательно уточнить содержание исходного базового понятия «оппонентный круг», — «внутренний оппонентный круг» и «внешний оппонентный круг».

Под внутренним оппонентным кругом я буду понимать группу исследователей, с которыми автор того или иного текста, той или иной идеи находится в непосредственной коммуникации (переписка, устные обсуждения каких-то теоретических проблем, совместное участие в научных мероприятиях (круглые столы, семинары, симпозиумы, конференции, конгрессы), в рамках которых возможна личностная коммуникация, обмен мнениями по обсуждаемым проблемам). Применительно к Ю.Н. Тынянову этот внутренний оппонентный круг включал в себя, в частности, его друзей и коллег по научно-исследовательской деятельности Б.М. Эйхенбаума и В.Б. Шкловского, которые были явным образом включены в контекст обсуждаемой статьи Ю.Н. Тынянова.

СОРИНА Г.В. АНАЛИТИЧЕСКОЕ ЧТЕНИЕ В ПРОСТРАНСТВЕННОМ И ВРЕМЕННОМ КОНТЕКСТАХ

Борис Михайлович Эйхенбаум (1886—1959),
литературовед, текстолог

Виктор Борисович Шкловский (1893—1984),
писатель, литературовед, критик, киновед и
киносценарист

Под *внешним оппонентным кругом* я буду понимать широкую группу исследователей, задающих общий контекст научного поиска вне зависимости от пространства и времени формирования их текстов, но с учетом возможности диалога с такими текстами, в частности, через систему вопросно-ответных процедур, адресованных тексту [Сорина 2015, т. 8]. В этот внешний оппонентный круг могут попасть любые мыслители и их тексты, начиная с Античности. Фактически диалог сквозь века во многом формирует особенности исследовательского текста здесь и сейчас, такой диалог формирует образовательное и исследовательское пространство.

Исторически классическое образование (как, впрочем, и наука) ориентировались именно на свободный доступ к книгам независимо от времени их написания и национальной/гражданской принадлежности автора, учитывался при этом и уже имеющийся комментарий к ним. Именно диалог сквозь века создавал условия для самостоятельных размышлений, анализа, принятия решений (подобный диалог мог оказаться формой мягкой силы, влияющей на общий контекст эпохи — см. [Ярмак 2015]). В основе таких размышлений лежит последовательная работа с текстами, представленными в их письменной реализации.

Каждый раз работа с текстами предполагает своеобразный диалог между читателями и авторами. Неважно, когда был написан текст: каждое новое прочтение может породить его новую жизнь. Неважно, в какой форме представлен текст (на бумажном носителе или цифровом): каждый раз в процессе получения образования классический текст (при внимательном чтении) порождает вопросы, создает условия диалога сквозь века.

Тексты по одной и той же проблеме могут представлять разные эпохи, позиции, точки зрения. Задача исследователя (даже в том случае, если он лишь начинающий студент) заключается в первую очередь в том, чтобы уметь соотнести между собой различные позиции, вступить с ними в равноправный диалог с учетом и эпохи написания, и эпохи прочтения. Важно не просто узнать и запомнить. Нужно уметь, сопоставив всю эту разноголосицу между собой, сформировать свою собственную позицию [Сорина 2015, т. 8]. Одним из инструментов такого диалога может стать сформировавшаяся логико-культурная доминанта [Сорина 2015, т. 3].

Говоря о контекстах развития российской науки в период актуальной научно-теоретической деятельности Ю.Н. Тынянова, мне представляется важным подчеркнуть, что **в первой трети XX в. российские ученые в очень многих областях научной деятельности как в сфере естествознания, так и гуманитарного знания находились в общем контексте развития мировой науки.** Это достаточно просто показать *на примерах развития физики* в той части ее истории, которая явным образом влияла на развитие культурного и, главное, политического ландшафта страны. Я имею в виду атомный проект, который в начале пути своего развития, например, на уровне проведения Сольвеевских конгрессов², начиная с 1911 г. и вплоть до начала 1940-х гг. XX в., создал общее коммуникативное пространство

² Сольвеевские конгрессы — это серия международных конференций по обсуждению фундаментальных проблем физики и химии.

обсуждения проблем атомной физики вне зависимости от страны пребывания участников конгрессов. Можно вспомнить знаменитую историю с письмом И.В. Сталину Г.Н. Флерова³, который в конце 1941 г., находясь в отступающих из

³ Георгий Николаевич Флеров (1913—1990) — физик-ядерщик, академик АН СССР (1968), один из основателей Объединенного института ядерных исследований в Дубне.

Воронежа войсках, сумел зайти в библиотеку Воронежского университета и еще раз убедился в том, что статьи по атом-

СОРИНА Г.В. АНАЛИТИЧЕСКОЕ ЧТЕНИЕ В ПРОСТРАНСТВЕННОМ И ВРЕМЕННОМ КОНТЕКСТАХ

ной физике перестали публиковаться в научных журналах. Он понял, что исследования в этой области засекречены. В своих письмах сначала И.В. Курчатову, а затем Сталину Флеров написал о том, что исчезновение публикаций по проблемам атомной физики в открытой печати означает, что исследования в этой области засекречены, что разрабатывается атомная бомба. Как известно, эти письма стимулировали начало работы над атомным проектом в СССР (см. [Данин 1984]).

Для меня в контексте данной статьи важен тот факт, что **в конце XIX в., в первой трети XX в. наука формировала свои пространства вне зависимости от страны пребывания.** В этом же контексте можно вспомнить и историю философии, *пространство философского анализа*: книги, вышедшие в Германии, приходили к российскому читателю уже переведенные в течение года, двух после их издания на языке оригинала. При этом большинство профессионалов просто не нуждалось в таких переводах.

Такая же ситуация складывалась в области филологии. Именно в такой среде внутреннего и внешнего оппонентских кругов жил Ю.Н. Тынянов. Причем, если по внутреннему оппонентскому кругу я буду обращаться к профессиональным исследователям творчества Ю.Н. Тынянова, к некоторым фрагментам его биографии, описанным исследователями его творчества, то внешний оппонентский круг буду реконструировать, непосредственно опираясь на текст статьи Ю.Н. Тынянова, без обращения к анализу его творчества коллегами филологами.

Текст статьи говорит сам за себя. Понимание этого факта — очень важное условие экспертного анализа. При этом хотела бы обратить внимание на тот факт, что Ю.Н. Тынянов в своем творчестве не ограничивался только филологическим пространством научно-исследовательских проектов и их результатов. Анализ текста статьи «О литературной эволюции» показывает, что ее автор свободно себя чувствовал и в других гуманитарных пространствах, включая пространство системного анализа. Обосновать это утверждение можно, обращаясь непосредственно к тексту статьи Ю.Н. Тынянова, но предварительно проанализировав другие научно-исследовательские контексты той эпохи. Именно это я и планирую сделать ниже.

Во внешнем оппонентном круге может оказаться любой исследователь, если он ставит перед собой такую задачу. Третий мир К. Поппера, куда, в частности, входят библиотеки, открыт для посещения любого желающего. Другое дело, что некоторые источники могут оказаться засекреченными в данное время, в данном месте, как это произошло с текстами по атомной физике для всего мира, не включенного непосредственно в проект. Так происходило со многими гуманитарными текстами в СССР, где для идеологически опасных текстов был создан так называемый спецхран, куда, в частности, попали и многие запрещенные тексты опального основателя системного подхода в науке и образовании А.А. Богданова.

Но в 20-е годы XX в. доступ к научным текстам все-таки был. При условии знания языков он находился «в свободном доступе». В этом контексте явным образом выделялись лидеры научно-исследовательских направлений, которые погружались в тексты и контексты последних исследований на Западе (в данном случае в Германии) и сразу же, мне представляется это очень важным, делали следующий шаг в своей собственной научно-теоретической деятельности. Именно таким исследователем был Ю.Н. Тынянов. На мой взгляд, чтобы понять текст его статьи «О литературной эволюции», надо проанализировать контексты, в которые был погружен автор в период написания статьи. С одной стороны, это помогают сделать профессиональные литературоведы А.П. Чудаков, М.О. Чудакова, Е.А. Тоддес в комментариях к статье Ю.Н. Тынянова. С другой стороны, — это возможность, как я уже написала выше, анализа текста самого по себе, но в контексте эпохи.

Как отмечают в своих комментариях А.П. Чудаков, М.О. Чудакова, Е.А. Тоддес, статья Ю.Н. Тынянова «О литературной эволюции» впервые вышла в марксистском критико-теоретическом журнале «На литературном посту» (1927. № 10. С. 42—48). В момент публикации эта статья называлась «Вопрос о литературной эволюции», в ней еще не было посвящения Борису Эйхенбауму (см. [Чудаков и др. 1977]).

Авторы комментариев последовательно прослеживают историю написания статьи Тынянова, в частности, по переписке между Б.М. Эйхенбаумом, В.Б. Шкловским, Ю.Н. Тыняновым в связи с подготовкой этой статьи. Налицо внутренний оппонентный круг, группы влияния (**или, как сказали бы теперь: можно выделить явных стейкхолдеров, влияющих на принятие решений в области теоретической позиции**).

Тема, поднятая в статье, трактуется самим Тыняновым как теоретическое исследование, рассчитанное на ближайшие несколько лет. Эта позиция Тынянова находит свое отражение в целом ряде документов, последовательно перечисленных в комментариях к публикации. Пожалуй, самый яркий среди них — письмо В.Б. Шкловскому (март-апрель 1927 года), в котором Тынянов пишет о своих планах на ближайшие годы:

«Кончу роман, разные занятия, закачусь на погибельный Кавказ, буду писать об эволюции литературы. Крепко о ней думаю, кое-что выдумал. <...> Выйдет у нас, чувствую, дело. Необходимо еще прожить 15 лет. Обоснуем свое значение на жизни, а не на смерти — это дело для поэтов» (ЦГАЛИ) [Чудаков и др. 1977].

Мне кажется, важно подчеркнуть, что Тынянов, говоря о своих планах на ближайшие годы, имеет в виду общие планы внутреннего оппонентного круга: «выйдет у нас», «обоснуем свое значение». В этом кругу обсуждаются не только теоретические проблемы, но и прагматические вопросы: например, в каком журнале печататься можно, а в каком —

СОРИНА Г.В. АНАЛИТИЧЕСКОЕ ЧТЕНИЕ В ПРОСТРАНСТВЕННОМ И ВРЕМЕННОМ КОНТЕКСТАХ

нет, в частности, исходя из идеологических предпосылок. Как уже отмечалось, журнал «На литературном посту» — это журнал марксистской критики. Эйхенбаум писал Шкловскому (письмо от 8—9 апреля 1927 года):

«Юра тоже отдал свою статью о литературной эволюции в "Пост" — она пойдет, вероятно, без возражений: в ней трудно редакции понять что-либо, напечатают из уважения [курсив и разрядка мои — Г.С.] (ЦГАЛИ, ф. 562, оп. 1, ед. хр. 782)» [Чудаков и др. 1977].

Замечу, что статья носит методологический характер. Почему же не поймут? В чем проблема?

Для того чтобы ответить на эти вопросы, нужно, полагаю, обернуться к внешнему оппонентскому кругу, понять источник идей Ю.Н. Тынянова. Идеи, как известно, на пустом месте не возникают. Они формируются на базе других идей, в развитие других идей, при этом развитие может происходить в форме критики и отрицания тех идей, которые фактически затем критически-аналитически разрабатываются (можно привести много примеров из истории философии, но это тогда уже будет другая статья).

Так вот в марксистском журнале в тот момент действительно не поняли, более того, не могли понять, что в статье развиваются *идеи другой методологической платформы*, отнюдь не марксистской. Новая методологическая платформа, положенная в основание статьи Ю.Н. Тынянова, станет возможной в СССР только в 1970-е гг. благодаря усилиям в первую очередь Д.М. Гвишиани и его коллег-друзей, среди которых — И.В. Блауберг, В.Н. Садовский, Э.Г. Юдин. Речь идет о системной методологии, системном анализе *как другой методологической платформе, отличной от марксизма*. Конечно, о ее связи с марксизмом будут писать, ибо в противном случае ею официально заниматься будет нельзя. Но даже в официальных публикациях идея связи будет означать по крайней мере конъюнкцию: марксизм и еще что-то. Свою официальную прописку системный анализ, системный подход найдут в нашей стране в рамках Всесоюзного НИИ системного анализа АН СССР, открытого в 1976 г. (ныне — Институт системного анализа РАН). Но подготовка платформы для открытия Института началась раньше. В частности, эта платформа была подготовлена в серии публикаций И.В. Блауберга, В.Н. Садовского, Э.Г. Юдина [Блауберг и др. 1970].

Джермен Михайлович Гвишиани (1928—2003), философ, социолог, академик АН СССР (1979)

Основатели научной школы философии и методологии системных исследований, слева направо: Игорь Викторович Блауберг (1929—1990), Вадим Николаевич Садовский (1934—2012), Эрик Григорьевич Юдин (1930—1976)

Тынянов же пишет о *системном подходе*, правда, применительно к одной отрасли (филологии) более чем на 40 лет раньше — в 1927 г. Фактически Тынянов хочет (совместно с друзьями/коллегами, в рамках некоей командной работы единомышленников, в которую включены Б.М. Эйхенбаум, В.Б. Шкловский) *построить системную историю русской литературы*. Во многом именно в этом контексте, полагаю, он думает и о реорганизации ОПОЯЗа.

Статья Ю.Н. Тынянова «О литературной эволюции», на мой взгляд, носит программный характер. Тынянов ставит перед собой задачу вписать литературу в общий контекст развития науки. Он планирует результаты, полученные в различных гуманитарных областях, использовать для прояснения, в частности, места и роли истории литературы в системе культуры. Он не формулирует явным образом проблемы спора между психологизмом и антипсихологизмом в культуре [Сорина 2015, т. 3]. В то же время Ю.Н. Тынянов просто показывает уже в первом тезисе своей программной статьи, что хорошо знает этот актуальный для того времени спор между психологизмом и антипсихологизмом.

В своей статье Ю.Н. Тынянов выявляет недостатки психологистического подхода к анализу литературы, «где вопрос о литературе неправомерно подменяется вопросом об авторской психологии», где история литературы заменяется «историей генералов». В том разделе своей статьи, где Тынянов говорит об истории литературы, которую пытаются построить на базе традиционных норм и законов, он фактически, на мой взгляд, демонстрирует свое знакомство с первым томом

СОРИНА Г.В. АНАЛИТИЧЕСКОЕ ЧТЕНИЕ В ПРОСТРАНСТВЕННОМ И ВРЕМЕННОМ КОНТЕКСТАХ

«Логических исследований» Э. Гуссерля, в котором последний обосновывает тот факт, что обращение к норме не является достаточным для критики психологизма [Тынянов 1977, с. 270–281]. Тынянов вслед за Гуссерлем, но на примере другого исследовательского объекта (для Гуссерля — это логика, для Тынянова — это истории литературы) показывает, что такая критика «индивидуалистического психологизма» в литературе не снимает конфликт между стремлением изучать отдельные вещи и системным подходом к истории литературы. Как Гуссерль, который в первом томе «Логических исследований» обсуждает проблемы логики как науки, а затем ставит перед собой задачу построения философии как строгой науки [Гуссерль 1911], Тынянов во втором тезисе своей статьи обсуждает вопрос о том, что нужно сделать истории литературы, для того «чтобы стать наконец наукой». Для Тынянова ответ на этот вопрос очевиден. С его точки зрения, «главным понятием литературной эволюции» должно стать понятие «смена систем». Конечно, такой подход отнюдь не является марксистским. Это другая методология: методология системного анализа. По Тынянову, с одной стороны, «каждое литературное произведение является системой», но, с другой стороны, системой же оказывается и вся литература, в рамках которой «оценка производится из одной эпохи-системы в другую», дается оценка литературного явления.

Именно Ю.Н. Тынянов оказался тем исследователем, который впервые применил системную методологию для построения комплекса филологических наук. Несомненно, здесь он первый. Но в его системной филологической методологии заложено множество контекстов из истории развития гуманитарного знания и методологических идей того времени. Такое утверждение может оказаться голословным, если не провести последовательный анализ основного концептуального аппарата данной статьи Тынянова, не вспомнить, что фактически первым системщиком был А.А. Богданов.

Свою «Тектологию» Богданов публикует впервые на немецком языке в Германии в 1913 г., затем она переиздается в 1922 г. в Берлине и тогда же, в 1920-е гг., на русском языке в России. У этой работы Богданова непростая судьба [Сорина 2003, с. 187–196; Sorina 2007]. Одной из причин невостребованности системных идей Богданова, на мой взгляд, стал слишком сложный принципиально новый концептуальный аппарат (например, такие понятия, как «ингрессия», «эгрессия», «дегрессия», другие понятия). В то же время некоторые элементы его концептуального аппарата вполне подходят под характеристики семантического примитива, о котором говорилось выше [Сорина 2003, с. 187–196; Sorina 2007].

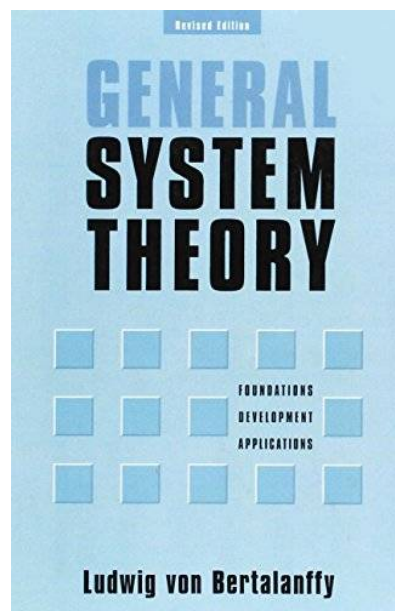
Попав однажды в попперовский третий мир, «Тектология» там осталась навсегда. Но в реальном мире 30-х годов Советской России она была изъята из научных библиотек по политическим соображениям. Ни в момент публикации, ни потом она так и не стала работой, которая широко обсуждается в научно-гуманитарных кругах. Но ее читали, перерабатывали еще в 1920-е гг. Она оказала влияние на развитие системного подхода, в частности, она повлияла на Л. фон Берталанфи.

Александр Александрович Богданов (настоящая фамилия Малиновский, 1873—1928), естествоиспытатель, врач, экономист, философ, политический деятель

Титульный лист первой части русского издания «Тектологии» А.А. Богданова (Ленинград — Москва, издательство «Книга», 1925)

Обложка первого издания «Общей теории систем» Л. фон Берталанфи (*General System Theory: Foundations, Development, Applications*, New York, George Braziller, 1968)

Карл Людвиг фон Берталанфи (Ludwig von Bertalanffy, 1901—1972), австрийский биолог, автор обобщенной системной концепции, известной как общая теория систем

Думаю, «Тектология» А.А. Богданова оказала свое влияние и на Ю.Н. Тынянова. На каком языке он ее читал, точно сказать, наверное, достаточно трудно. Каких-то свидетельств по этому поводу в литературоведческих источниках я не обнаружила⁴, что неудивительно. Сама по себе проблематика «Тектологии» Богданова исходно, скорее всего, не вызовет

⁴ С одной стороны, у главного редактора — как внучатой племянницы Ю.Н. Тынянова — не вызывает сомнения тот факт, что Юрий Николаевич читал «Тектологию» А.А. Богданова именно на немецком языке, которым владел в совершенстве (с 1920-х гг. Тынянов занимался переводами поэзии Гейне, в 1933 г. издал первый полный перевод на русский язык поэмы «Германия», в 1935 — перевод избранных стихотворений немецкого поэта). По словам дочери Ю.Н. Тынянова, известной переводчицы с испанского и португальского языков Инны Юрьевны Тыняновой, Юрий Николаевич практически до конца 1930-х гг. получал и читал журналы и книги из Германии. С другой стороны,

СОРИНА Г.В. АНАЛИТИЧЕСКОЕ ЧТЕНИЕ В ПРОСТРАНСТВЕННОМ И ВРЕМЕННОМ КОНТЕКСТАХ

столь же не вызывает сомнения и то, что представленный Г.В. Сориной вариант аналитического чтения демонстрирует свою эффективность и позволяет выявлять скрытые интенции текста, включая его языковые характеристики. (Прим. О.Н. Тыняновой).

большого интереса у специалиста в области филологии. **Тынянов — исключение. У него не дисциплинарное отношение к научному знанию, не дисциплинарное мышление. Его отношение к научному знанию носит, на мой взгляд, междисциплинарный характер.** Такой вывод позволяет мне сделать анализ его текстов (в данном случае анализ конкретной статьи «О литературной эволюции»). Аналитика текста статьи Ю.Н. Тынянова «О литературной эволюции» показывает, что Тынянов системно подходит к гуманитарному и философскому знанию в целом, помещая историю литературы в общий контекст культуры. Мне представляется (последовательное строгое обоснование этого тезиса, этой гипотезы представить на данном этапе исследования не смогу), что в таком видении истории литературы на Тынянова оказал влияние А.А. Богданов в совокупности его идей. *Хочу повторить еще раз, что до Богданова никаких вариантов теории систем не было.*

Не исключено, что Тынянов читал «Тектологию» на обоих языках. В культурной среде 1920-х гг. Богданов с его идеями о пролетарской культуре, о пролетарском университете был хорошо известным человеком. Более того, Богдановские взгляды на культуру в первой четверти XX века имели «полосу широчайшего успеха». Именно эти идеи оказали наибольшее влияние на распространение других сторон его системной деятельности. Хочу обратить внимание на то, что сам Богданов считал, что в основе его взглядов на культуру лежали его «школьные идеи», т.е. идеи, связанные с преподавательской деятельностью. Эти же идеи лежали в основе его «Тектологии» [Сорина 2003, с. 187–196].

В авторском предисловии к работе «О пролетарской культуре» [Богданов 1924, с. 10] Богданов прямо пишет, что лозунг пролетарской культуры был им впервые сформулирован в 1909 г. в партийной рабочей школе. Позже в докладе на 1-й Всероссийской конференции пролетарских культурно-просветительских организаций Богданов сформулировал мысль о том, что «мы живем не только в коллективе настоящего, мы живем в *сотрудничестве поколений*. Это — не сотрудничество классов, оно ему противоположно. Все работники, все передовые борцы прошлого — наши товарищи, к каким бы классам они ни принадлежали» [Богданов 1924, с. 122, 123]. С точки зрения Богданова, наука и искусство прошлого необходимы новой пролетарской мысли в новом, критическом истолковании.

Как уже отмечалось, Богданов был первым, кто фактически заговорил о системном подходе, системном анализе, но нужно было обладать талантом исследователя в другой области, чтобы применить эти результаты к анализу конкретного комплекса дисциплин, скрывающегося под общим именем «филология». При этом не просто применить, но разработать свое собственное видение системного подхода, сформулировать в его рамках задачу «соотнесения литературы с соседними рядами» и выйти в этом соотнесении на проблему быта, которая только в последние десятилетия, в частности, стала объектом последовательного философского анализа. Этот анализ проводится в рамках философии повседневности, для которой центральными оказываются понятия «обыденная жизнь» и «повседневность».

Программная статья Ю.Н. Тынянова «О литературной эволюции» состоит из 15 тезисов, каждый из которых заслуживает отдельного последовательного анализа. В 15-м тезисе Ю.Н. Тынянов в сжатой форме подводит общий итог сформулированного им видения фактически общей системной методологии филологии, но на примере анализа проблем эволюции литературы.

Позволю себе привести этот тезис целиком:

«15. Резюмирую: изучение эволюции литературы возможно только при отношении к литературе как к ряду, системе, соотнесенной с другими рядами, системами, ими обусловленной. Рассмотрение должно идти от конструктивной функции к функции литературной, от литературной к речевой. Оно должно выяснить эволюционное взаимодействие функций и форм. Эволюционное изучение должно идти от литературного ряда к ближайшим соотнесенным рядам, а не дальнейшим, пусть и главным. Доминирующее значение главных социальных факторов этим не только не отвергается, но должно выясниться в полном объеме, именно в вопросе об *эволюции литературы*, тогда как непосредственное установление «влияния» главных социальных факторов подменяет изучение *эволюции литературы* изучением *модификации* литературных произведений, их деформации» [Тынянов 1977, с. 270–281].

Таков путь построения системной методологии в области филологии. Но, чтобы прийти к этому выводу, был необходим исследовательский талант Ю.Н. Тынянова. Для того чтобы понять, необходимо, в свою очередь, использовать методологию экспертного анализа текста, провести аналитическое чтение статьи Ю.Н. Тынянова.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алексеев А.П. Образная ткань философского произведения (к вопросу о сопоставлении философии и литературы) // Вопросы философии. 2011. № 11. С. 37–46.

СОРИНА Г.В. АНАЛИТИЧЕСКОЕ ЧТЕНИЕ В ПРОСТРАНСТВЕННОМ И ВРЕМЕННОМ КОНТЕКСТАХ

2. Блауберг И.В., Садовский В.Н., Юдин Э.Г. Проблемы методологии системных исследований. М.: Мысль, 1970.
3. Богданов А.А. О пролетарской культуре 1904–1924. М. — Л.: Книга, 1924.
4. Вежбицкая А. Семантика, культура и познание: общечеловеческие понятия в культуроспецифичных контекстах // THESIS. 1993. Вып. 3. С. 185–206.
5. Грифцова И.Н. О возможности трактовки неформальной логики как прикладной эпистемологии // Преподаватель XXI век. 2013. № 3. С. 251–257.
6. Грифцова И.Н. Неформальная логика в контексте современной философии познания // Преподаватель XXI век. 2011. № 4. С. 199–206.
7. Грифцова И.Н. Проблемы языка, логики и коммуникации в концепции Пор-Рояля // Преподаватель XXI век. 2014. № 4. С. 217–228.
8. Грифцова И.Н., Сориная Г.В. «Социальная логика» Г. Тарда как неформальная практическая логика [Электронный ресурс] // Электронный научный журнал Рацио.ru, 2012. № 8. С. 291–300. Режим доступа: https://www.kantiana.ru/upload/iblock/15a/RATIO.ru-8_Full.pdf.
9. Гуссерль Э. Философия как строгая наука // Логос. 1911. Кн. 1. С. 1–251.
10. Данин Д.Д. Избранное. М.: Советский писатель, 1984.
11. Сориная Г.В. Методология экспертной работы (в контексте современных образовательных коммуникаций) // Ценности и смыслы. 2014. № 2. С. 50–62.
12. Сориная Г.В., Грифцова И.Н. Критическое мышление: конституирование основных идей // Критическое мышление, логика, аргументация. Калининград: Изд-во КГУ, 2003. С. 8–29.
13. Сориная Г.В. Диалог сквозь века: образовательное коммуникативное пространство [Электронный ресурс] // Электронное научное издание Альманах «Пространство и Время. 2015. Т. 8. Вып. 1: Пространство и время образования. Режим доступа: <http://j-spacetime.com/actual%20content/t8v1/index.php>.
14. Сориная Г.В. Методология логико-культурной доминанты: психологизм, антипсихологизм, субъект [Электронный ресурс] // Электронное научное издание Альманах Пространство и Время. 2015. Т. 3. Вып. 2. Режим доступа: <http://e-almanac.space-time.ru/index/tom-3.-vyipusk-2/>.
15. Сориная Г.В. Истоки возникновения богдановской тектологии // Организационная динамика человеческой деятельности: экономика, философия, культура. М.: Формула цвета, 2003. С. 187–196.
16. Тынянов Ю.Н. О литературной эволюции // Тынянов Ю.Н. Поэтика. История литературы. Кино. М.: Наука, 1977. С. 270–281. [Электронный ресурс]. Фундаментальная электронная библиотека «Русская литература и фольклор». Режим доступа: <http://feb-web.ru/feb/classics/critics/tynianov/t77/T77-270-.htm>.
17. Чудаков А.П., Чудакова М.О., Тоддес Е.А. Комментарии // Тынянов Ю.Н. Поэтика. История литературы. Кино. М.: Наука, 1977. С. 397–572. [Электронный ресурс]. Фундаментальная электронная библиотека «Русская литература и фольклор». Режим доступа: <http://feb-web.ru/feb/classics/critics/tynianov/t77/T77-397-.htm>.
18. Ярошевский М.Г. Оппонентный круг и научное открытие // Вопросы философии. 1983. № 10. С. 49–61.
19. Ярмач Ю.В. История государственного управления и «мягкая сила» // SoftPower, мягкая сила, мягкая власть. Междисциплинарный анализ: Коллективная монография. М.: Флинта; Наука, 2015. С. 29–39.
20. Duff D., ed. *Modern Genre Theory*. Harlow: Longman, 2000.
21. Sorina G.V. "Sources of Bogdanov's Tectology. Rationality in Global and Local Context." *Proceedings of the Research Project*. Ed. J. Olafsson, and Y. Raikka. Turku: University of Turku, 2007. (Reports from the Department of Philosophy, volume 18), pp. 233–244.
22. Sternberg M. "Telling in Time (III): Chronology, Estrangement, and Stories of Literary History." *Poetics Today* 27.1 (2006): 125–235.
23. Woods M.L., Moe A.J. *Analytical Reading Inventory: Assessing Reading Strategies for Literature/Story, Science, and Social Studies. For Use with All Students Including Gifted and Remedial*. Old Tappan, NJ: Simon & Schuster, 1995.

Цитирование по ГОСТ Р 7.0.11–2011:

Сорина, Г. В. Аналитическое чтение в пространственном и временном контекстах [Электронный ресурс] / Г.В. Сорина // Электронное научное издание Альманах Пространство и Время. — 2015. — Т. 10. — Вып. 1: Пространство и время текста — Стационарный сетевой адрес: 2227-9490e-aprov_r_e-ast10-1.2015.21.

ANALYTICAL READING IN SPATIAL AND TEMPORAL CONTEXTS

Galina V. Sorina, D.Phil., Professor, Philosophical Department of Lomonosov Moscow State University

E-mail: gsorina@mail.ru

Analytical reading is directed at understanding the text. There are different approaches to understanding the text. One of them is related to the methodology of expert analysis developed by me over 20 years ago and presented in a variety of modern publications. The subject of my research is the article 'On the Literary Evolution' written by Yuri Tynyanov in my article, based on the methodology of analytical reading I consider communication aspects of the understanding the text both this article and, with its help, feature of Russian communicative scientific space of 1920s.

To this end, I also use the term 'opponent circle', which was introduced by M. Yaroshevsky in 1983. In my interpretation, not only rigid opposition of ideas forms an opponent circle. Professional, interested exchange of scientific information, joint discussion may also contain polemical elements that affect the direction of research investigator. Non-confrontational discussion of colleagues involved in the communicative context forms such circle of opponents. For research purposes I introduce two additional concepts: 'internal opponent circle' and 'external opponent circle'. Under the terms of 'internal opponent circle', I understand a group of researchers with whom the author of a text (or of an idea) is in direct communication (correspondence, oral discussion of some theoretical problems, joint participation in scientific events, etc.). For Yuri Tynyanov, this internal opponent circle includes, in particular, his friends and colleagues for research activities (Boris Eichenbaum and Victor Shklovsky). Under the terms 'external opponent circle', I understand a broad group of researchers, defining the general context of scientific research, regardless of space and time shaping their texts, but with the possibility of dialogue with such texts, in particular through a system of questions and answers addressed to the text. This external opponent circle may include all thinkers and texts from antiquity. This dialogue forms the educational and research space.

In my article, I have shown Yuri Tynyanov's external opponent circle included contains the texts of studies that were not available in Soviet Russia in Russian (because these texts have been kept secret or prohibited), but in the 1920s were still available in other languages, including German. Analyzed in detail Yuri Tynyanov's article, I show he was well acquainted with the Alexander Bogdanov's works on systems analysis, including the famous 'Tectology' by that time published in German. I prove Tynyanov was the first, who applied system analysis in philology. Tynyanov wrote about the systemic approach in relation to the philology in 1927, which was much earlier than Bertalanffy, Blauberg, Sadovsky and Yudin did. In fact, Tynyanov wanted to create a system history of Russian literature, together with a team of like-minded people, which included Boris Eichenbaum and Victor Shklovsky. In particular, Tynyanov believed to transform the history of literature in science, it should overcome psychologistic approach.

So, I show the complexes problems from Bogdanov's 'Tectology', as well as from history of philosophy, history of literature, problems of psychologism and antipsychologism, history of the formation of the system approach, are all included in the spatial and temporal contexts of the analysis of Tynyanov's text. I conclude Tynyanov was not inherent in the disciplinary attitude to scientific knowledge; he was not inherent in disciplinary thinking. His attitude to scientific knowledge was, in my opinion, of interdisciplinary nature.

Keywords: analytical reading, spatial context, temporal context, text, semantic primitive, psychologism, opponent circle, internal opponent circle, external opponent circle.

References:

1. Alekseev A.P. "Figurative Tissue of the Philosophical Work (On the Matter of Comparing of Philosophy and Literature)." *Problems of Philosophy* 11 (2011): 37–46. (In Russian).
2. Blauberg I.V., Sadovsky V.N., Yudin E.G. *Problems of Methodology of Systems Research*. Moscow: Mysl Publisher, 1970. (In Russian).
3. Bogdanov A.A. *On Proletarian Culture 1904–1924*. Moscow and Leningrad: Kniga Publisher, 1924. (In Russian).
4. Chudakov A.P., Chudakova M.O., Toddes E.A. "Comments." *Poetics. History of Literature. Cinema* by Yu.N Tynyanov Moscow: Nauka Publisher, 1977, pp. 397–572. *Fundamental Electronic Library 'Russian Literature and Folklore'*. A.M. Gorky Institute of World Literature. of Russian Academy of Sciences, Research and Technology Center 'Informregistr' of Ministry of Information Technologies and Communications of the Russian Federation, Russian Humanitarian Science Foundation, Russian Foundation for Basic Research, n.d. Web. <<http://feb-web.ru/feb/classics/critics/tynyanov/t77/T77-270-.htm>>. (In Russian).
5. Danin D.D. *Selected Writings*. Moscow: Sovetsky pisatel Publisher, 1984. (In Russian).
6. Duff D., ed. *Modern Genre Theory*. Harlow: Longman, 2000.

СОРИНА Г.В. АНАЛИТИЧЕСКОЕ ЧТЕНИЕ В ПРОСТРАНСТВЕННОМ И ВРЕМЕННОМ КОНТЕКСТАХ

7. Griftsova I.N. "Informal Logic in the Context of Contemporary Philosophy of Knowledge." *Teacher. 21st Century* 4 (2011): 199–206. (In Russian).
8. Griftsova I.N. "On Possibility of Interpretation of the Informal Logic as Applied Epistemology." *Teacher. 21st Century* 3 (2013): 251–257. (In Russian).
9. Griftsova I.N. "Problems of Language, Logic and Communication in Port-Royal's Concept." *Teacher. 21st Century* 4 (2014): 217–228. (In Russian).
10. Griftsova I.N., Sorina G.V. "G. Tarde's 'The Social Logic' as an Informal Practical Logic." *Electronic Scientific Journal Ratsio.ru* 8 (2012): 291–300. PDF-file. <https://www.kantiana.ru/upload/iblock/15a/RATIO.ru-8_Full.pdf>. (In Russian).
11. Husserl E. "Philosophy as Rigorous Science." *Logos* 1 (1911): 1–251. (In Russian).
12. Sorina G.V. "Dialogue Through the Ages: Educational Communicative Space." *Elektronnoe nauchnoe izdanie Al'manakh Prostranstvo i Vremya: 'Prostranstvo i vremya obazovaniya' [Electronic Scientific Edition Almanac Space and Time: The Space and Time of Education']* 8.1 (2015). Web. <2227-9490e-aprov_r_e-ast8-1.2015.42>. (In Russian).
13. Sorina G.V. "Methodology of Expert Work (In the Context of Modern Educational Communications)." *Value and Meaning* 2 (2014): 50–62. (In Russian).
14. Sorina G.V. "Methodology of Logical and Cultural Dominants: Psychologism, Antipsychologism, Subject." *Elektronnoe nauchnoe izdanie Al'manakh Prostranstvo i Vremya [Electronic Scientific Edition Almanac Space and Time]* 3.2 (2013). Web. <<http://j-spacetime.com/actual%20content/t3v2/3204.php>>. (In Russian).
15. Sorina G.V. "Origins of Bogdanov's Tectology." *Organizational Dynamics of Human Activity: Economics, Philosophy, and Culture*. Moscow: Formula tsveta Publisher, 2003, pp. 187–196. (In Russian).
16. Sorina G.V. "Sources of Bogdanov's Tectology. Rationality in Global and Local Context." *Proceedings of the Research Project*. Ed. J. Olafsson, and Y. Raikka. Turku: University of Turku, 2007. (Reports from the Department of Philosophy, volume 18), pp. 233–244.
17. Sorina G.V., Griftsova I.N. "Critical Thinking: Main Ideas Construction." *Critical Thinking, Logic, Argumentation*. Kaliningrad: Kaliningrad State University Publisher, 2003, pp. 8–29. (In Russian).
18. Sternberg M. "Telling in Time (III): Chronology, Estrangement, and Stories of Literary History." *Poetics Today* 27.1 (2006): 125–235.
19. Tynyanov Yu.N. "On Literary Evolution." *Poetics. History of Literature. Cinema*. Moscow: Nauka Publisher, 1977, pp. 270–281. *Fundamental Electronic Library 'Russian Literature and Folklore'*. A.M. Gorky Institute of World Literature. of Russian Academy of Sciences, Research and Technology Center 'Informregistr' of Ministry of Information Technologies and Communications of the Russian Federation, Russian Humanitarian Science Foundation, Russian Foundation for Basic Research, n.d. Web. <<http://feb-web.ru/feb/classics/critics/tynianov/t77/T77-270-.htm>>. (In Russian).
20. Wierzbicka A. "Semantics, Culture and Knowledge: Universal Concepts in the Culture-Specific Contexts." *THE-SIS* 3 (1993): 185–206. (In Russian).
21. Woods M.L., Moe A.J. *Analytical Reading Inventory: Assessing Reading Strategies for Literature/Story, Science, and Social Studies. For Use with All Students Including Gifted and Remedial*. Old Tappan, NJ: Simon & Schuster, 1995.
22. Yarmak Yu.V. "History of Government and Soft Power." *SoftPower: Soft Power and Soft Government. An Interdisciplinary Analysis*. Moscow: Flinta Publisher; Nauka Publisher, 2015, pp. 29–39. (In Russian).
23. Yaroshevsky M.G. "Opponent Circle and Scientific Discovery." *Problems of Philosophy* 10 (1983): 49–61. (In Russian).

Cite MLA 7:

Sorina, G. V. "Analytical Reading in Spatial and Temporal Contexts." *Elektronnoe nauchnoe izdanie Al'manakh Prostranstvo i Vremya: 'Prostranstvo i vremya teksta' [Electronic Scientific Edition Almanac Space and Time: Space and Time of Text']* 10.1 (2015). Web. <2227-9490e-aprov_r_e-ast10-1.2015.21>. (In Russian).